

Глава 1

ДАНИЯ

Когда была маленькой, я боялась собак. С годами мне стало понятно, что люди бывают гораздо более пугающими. Но, как оказалось, и первым, и вторым лучше не показывать свой страх. И тогда есть шанс, что они не нападут.

Поэтому я стараюсь идти по темной улице в бодром темпе, но на бег не срываюсь. Свист и выкрики за спиной игнорирую. Если сейчас смогу дойти до перекрестка, там начнется более освещенный участок дороги, и прохожих должно быть больше. Не совсем же они отбитые, не станут ведь трогать меня при свидетелях?

— Черныш, куда торопишься? — издевательски интересуется мой одноклассник в очередной раз.

Рюкзак, который висит у меня на плече, я перемещаю на живот и крепко прижимаю к себе. Там самое дорогое: телефон и книги.

— Дать, ну притормози немного, — подключается второй, — мы проводим.

Проводят. Конечно. Разве что в ад.

Делаю вид, что оглохла, и просто топлю вперед. В фокусе держу автобусную остановку, на которой, как обычно, никого нет. Но после нее, метров через двести, будет уже не так страшно. Там и магазины, в один из которых можно будет забежать и отсидеться.

— Я не понял, ты зазналась, что ли? — уточняет Артур.

Интуитивно слышу, что легкомысленные издевки сменили тональность, и настораживаюсь. Ускоряю шаг, крепче прижимая к себе вещи. Пусть хоть убивают, книги тронуть не дам, я их только забрала.

Илья Адаменко выдыхает:

— Да стой ты!

И голос его звучит гораздо ближе, чем я рассчитывала. Когда улавливаю спиной движение, тоже начинаю бежать, но он оказывается быстрее. Хватает меня за лямку рюкзака и дергает на себя. Я держу его мертвой хваткой, но именно поэтому меня разворачивает назад, а когда молния рвется, падаю на асфальт, и все мои вещи высыпаются рядом. Черт. Черт. Черт.

— Сама виновата, — произносит Артур назидательно, догоняя нас и останавливаясь рядом с другом.

Адаменко и Базоев. Два демона, с легкой подачи которых, моя жизнь год назад превратилась в бесконечную борьбу за выживание.

— Порнушку свою опять читаешь?

— Ну-ка, что тут у нас?

Когда Артур тянется к одной из книг, я наконец отмираю и отпихиваю его руку. Кидаюсь собирать все в разодранный рюкзак, но Базоев хватает меня за шкуру и шипит:

— Ты че, буйная?

— Это ты буйный, дебил! — Верчусь, стараясь освободиться. — Если вам мозгов хватает только на то, чтобы вывески алкомаркетов прочитать, это не моя проблема!

Илья упирается ладонью мне в лоб и толкает обратно на дорогу. Приземляюсь на задницу и смотрю на него с ненавистью. Вот бы он воспламенился и истлел до костей прямо сейчас!

— Ты попутала, родная? — спрашивает Адаменко почти ласково. — Чернышевская, смени тон.

Я ногой подтягиваю к себе ближайшую книгу. Она в пленке, надеюсь, обложка не пострадает.

Отвечаю тем временем:

— Пошел ты.

— Что ж ты за стерва отшибленная, — начинает Артур, но договорить не успевает.

Кто-то налетает на него со спины и бьет кулаком в ухо. Базоев воеет и, согнувшись, прижимает ладони к голове.

Парень, который выскочил, как черт из табакерки, тут же хватается Адаменко за толстовку, разворачивает на себя и толкает его в грудь. Тот нападения не ожидает, поэтому валится на землю, загребая ладонями редкие опавшие листья.

А я почему-то думаю о том, что август только заканчивается, а деревья уже с готовностью начали сыпать листвой. Будто устали.

Мои одноклассники, хоть и агрессивные, но на самом деле трусоватые, поэтому в драку не лезут, несмотря на численное преимущество. Переглянувшись, поднимаются и бегут вперед. К безопасному участку дороги, к которому я так стремилась.

Перевожу ошарашенный взгляд на незнакомого парня. Спортивные серые штаны, белая олимпийка с молнией и воротником-стойкой. У него очень короткая стрижка. По бокам почти под ноль, а наверху всего пара миллиметров темных волос. Когда он присаживается на корточки около меня, я рассматриваю красиво изогнутые черные брови и глаза, которые кажутся просто смоляного цвета. Хотя видела ли я когда-нибудь смолу? Кажется, смотрю на нее прямо сейчас.

— Как ты, птичка? — спрашивает он.

Моргнув, скидываю с себя оцепенение и встаю на четвереньки, чтобы собрать все, что разметали по асфальту два придурка.

Бормочу:

— Нормально.

Парень протягивает мне книгу и читает название на обложке, не скрывая иронии в голосе:

— «Научи меня»?

Еще один! Как же я устала от узколобых тупорылых дебилов!

— Да! — рявкаю. — Какие-то проблемы?!

Он пожимает плечами:

— Никаких.

Мы поднимаемся на ноги, и я снова прижимаю к себе рюкзак. Бегло пересчитываю книги, а потом смотрю на нового знакомого со смешанными эмоциями. Он за меня вступился, а я на него наорала. Не похоже на равноценный обмен.

— Извини, — бормочу смущенно, — спасибо тебе.

Парень сует руки в карманы штанов и усмехается:

— Не за что.

— Эм-м-м... Ну, я пойду. Спасибо еще раз. Пока.

Разворачиваюсь на пятках и собираюсь сбежать, когда слышу:

— Ничего не забыла?

— А?

Он протягивает мне мой смартфон:

— Твой?

— Боже! Да! Спасибо.

Хватаю телефон и быстро проверяю, нет ли трещин. Вроде бы целый, и я поднимаю взгляд на парня. Он выглядит как пацан с района, мимо которого проходить лучше, глядя в пол, чтобы не отхватить проблем.

— Давай провожу, — предлагает парень, не спрашивая.

Голос низкий, чуть сиплый, полностью дополняет образ. У меня по спине почему-то бегут мурашки. Но, раз он меня защитил, то, наверное, сам не обидит?

— Не надо, — мотаю головой.

— Да я рот ставлю, они тебя ждут вон за тем домом, обиженки.

— Что?

Морщусь от того, какие слова он подбирает, но сама оборачиваюсь и с сомнением изучаю темную девятиэтажку. Они могут? Обычно же просто издеваются. Больше на словах, трогают редко.

— Ждут голубки твои, видел, как свернули.

— Они не мои, — отвечаю бесцветно на автомате.

— Ну охотятся же за тобой, птичка, — хмыкает незнакомец.

Нахмурившись, смотрю, как, не вынимая рук из карманов, он откидывает голову назад и покачивается с пятки на носок.

Говорю:

— Меня зовут Дания.

— Ударение на Я?

— Да. Я же так и сказала. Дания, — акцентирую ударение, чтобы он понял.

Еще один дебил? С другой стороны, он же сообразил, что нападать вдвоем на девочку — это зашквар.

— Руслан, — представляется так же сипло и развязно, — можно Рус.

Киваю, настороженно изучая его лицо. Очень симпатичный мальчик, но весь какой-то наглый и беспардонный. Дворовый. Я таких не люблю. Отталкивает.

— Так я провожу?

Я снова киваю. Если выбирать между одноклассниками, которые издеваются надо мной вот уже год, и странным Русланом, то ответ очевиден.

Он подбирает с асфальта стикеры, которые выпали из одной из книг, засовывает в растерзанный рюкзак. А потом закидывает руку мне на плечо и, в ответ на мой протестующий взгляд, заявляет:

— Успокойся. Так вернее.

— Хорошо...

— Так что... Дания, — Рус делает усилие, словно припоминает мое имя, — что за утырки?

— Одноклассники, — роняю скупое, сосредоточиваясь на том, какой тяжелой кажется его рука.

— Обидела чем-то? Не дала?

Вспыхнув, отвечаю ему возмущенным взглядом.

— Ладно. — Он широко улыбается, от чего становится похож на бесхитростного мальчишку. — Понял.

— Просто буллят, ничего необычного.

— Буллят?

— В чем дело? Не знаешь такого слова? — хмыкаю и сама себя удивляю снисходительным тоном.

— Там, откуда я родом, говорят «травят».

Смутившись, смотрю в сторону. С чего я взялась его учить? Он мне помог, где банальная благодарность? Боже, Даяня, чем ты лучше тех придурков?

Выдавливаю через силу:

— Да... извини. Привыкла огрызаться.

— Обними меня.

— Чего?

— Обними, птичка. Вон друганы твои палят.

Перехватываю рюкзак одной рукой, а другой обвиваю Руслана за талию. Мимходом отмечаю, что мышцы под моими пальцами кажутся очень твердыми. Занимается, наверное, чем-то?

Так, в обнимку, мы и проходим тот темный двор. Ведомая порывом, я вскидываю голову и прижимаюсь губами к щеке Руся. Как он сказал? Так вернее?

Парень, к моему счастью, не возмущается. Напротив, улыбается, нежно касается пальцами моей щеки. Я вздрагиваю. Ощущения необычные. Смотрю в его черные глаза и чувствую, как мне холодит спину.

Потом он наклоняется и целует меня в лоб и беспечно отворачивается. Будто ему все равно. Убирает ладонь от моего лица и помогает поддерживать рюкзак с книгами.

Говорит:

— Ссыкуны твои одноклассники.

— Я знаю.

— Тебе куда дальше?

Откашлявшись, произношу:

— На остановку. Мне на трамвайчике тут десять минут, — а потом почти выкрикиваю, — вон мой!

Взявшись за руки, мы перебегаем дорогу, и я успеваю запрыгнуть на ступеньку, когда за спиной закрываются двери.

Обернувшись, через узкое стекло смотрю на Руслана, который остается стоять на остановке, снова засунув руки в карманы. Он широко улыбается, а затем морщит нос и прищуривается. Ну точно пацан с района.

Как зачарованная, я слежу за ним, пока крепкая фигура в олимпийке не превращается в размытую точку. Только потом разворачиваюсь и начинаю рыться в порванном рюкзаке в поиске проездного.

Я ведь сказала ему «спасибо»? Не помню, если честно. Вроде бы да.

Снова зачем-то смотрю через плечо. Хорошо, что он мне встретился, раньше за меня никто не вступался.

Может, нужно было взять у него номер телефона? Нет! Нет. Это глупо. Хотел бы, сам попросил. Да и о чем нам разговаривать? О книгах? Фыркаю и падаю на ближайшее свободное сиденье.

Ставлю рюкзак на колени и перебираю свою добычу. Каждый томик с яркой обложкой придирчиво оглядываю, чтобы удостовериться, что они в порядке. У одного, конечно, оказывается сбит уголок, но если снять с правильного ракурса, то на фотках будет незаметно.

Наконец складываю вещи и смотрю в окно. Смотрю, но не вижу. Ловлю только отблески фонарей, а сама нахожусь где-то в другом месте. Возможно, в той темной подворотне, где парень, который сам выглядит как гопник, спас меня от довольно унижительной сцены. Может быть, в следующий раз это поможет мне не судить людей вот так сразу. Иногда дворовое хулиганье оказыва-

ется куда более благородным, чем хорошие мальчики в дорогих поло.

На своей остановке едва успеваю спохватиться и выскочить на улицу, так сильно задумалась.

Когда открываю дверь квартиры и захожу, мама выглядывает из кухни:

— Привет!

Улыбается радостно, руки мокрые, что-то готовит, наверное, снова. Я приподнимаю уголки губ:

— Привет, мам.

Но ее это механическое действие не обманывает. Она едва заметно хмурится и подходит ближе, обтирая ладони о домашние штаны. Быстро оценивает мой внешний вид.

— Что с рюкзаком?

— Порвался.

— Сам?

— Да, сам. — Вызывающе вздергиваю подбородок.

Мама смотрит на меня внимательно, потом вздыхает и начинает обкусывать нижнюю губу изнутри. Кажется, это движение я именно у нее подсмотрела и неосознанно скопировала.

— Все в порядке?

— Все прекрасно, мам, — улыбаюсь старательно, но фальшиво, — кроме рюкзака. Закажу новый?

— Конечно, солнце. Что там? Новые книги?

Я прищуриваюсь:

— Если скажу, что да, выселишь меня вместе с ними?

— Данюш, — она смеется, — тебе придется постараться сильнее, если хочешь, чтобы я тебя выселила. Ужинать будешь?

— Давай. Сейчас приду.

В своей спальне я оставляю книги на письменном столе, любовно выравнивая стопку. Какое-то время люблю ими. Хорошо, что никто из них не пострадал. Особенно подарочное издание с цветным обрезом, я бы с ума со-

шла, если бы кто-то испортил именно эту малышку. Переодеваюсь в домашнее, иду есть, беспечно болтаю с мамой, чтобы расслабить ее и заставить забыть о рюкзаке. Я в помощи не нуждаюсь. Если она снова придет скандалить в школу, уверена, все станет только хуже. Справляюсь сама. Год же справлялась.

А потом, когда уже лежу в своей постели после душа, решаюсь открыть диалог нашего класса. Я давно скинула его в архив, чтобы не расстраиваться, когда там треплют мое имя, но периодически мониторию все равно. Предупрежден — вооружен, и все такое. Да и я болезненно завишу от чужого мнения. Странно для девочки, которую буллят всем классом, да?

Адаменко Илья

Ребят, срочное включение! Черныш мутит с гопотой.

Базоев Артур

Он такой же отбитый, как и она, только еще более агрессивный.

Иванова Ксения

Серьезно???

Сурикова Жанна

Он в курсе, с кем встречается? Может, расскажем ему?

Антонова Ульяна

А я говорила, что в любовных романах есть польза. Чернышевская начиталась и теперь знает, что делать нужно. Мальчики, упустили вы свое счастье.

Городецкий Игорь

Че было, Адам?

По началу меня, как обычно, начинает трясти. Столько агрессии и грязи не заслуживает ни один человек, и я в том числе. Ничего я им не сделала, чтобы так говорить обо мне.

Но, кроме этого, есть кое-что еще. Я вижу, что, хоть все остальные подхватили тему, как обычно, и превратились в стаю ворон, которая клюет бездыханное тело голубя, от Артура с Ильей я чую... страх и уязвленность. Даже через строчки. Почти как собака, которая слышит малейшие изменения физиологии тела и запах пота.

Именно поэтому я лишь на секунду зависаю пальцем над виртуальной клавиатурой, а потом решительно печатаю и сразу же отправляю:

Чернышевская Дания

Да, я в отношениях. Мне отправить своему парню скрин вашей славной беседы? Или расскажете ему сами, когда он придет встречать меня после школы?

После этого диалог замолкает, а я откладываю телефон и засыпаю. Спокойно и безо всяких сновидений.

Глава 2

Дания

Всю следующую неделю меня никто не достает. Никаких сообщений в анонимке моего блога, никаких звонков с незнакомых номеров, никаких сюрпризов под входной дверью. Нет ничего из того, чем мои одноклассники развлекались все лето.

Либо слишком заняты подготовкой к школе, либо поверили в мое сообщение, которое все еще висит последним в беседе.

Я чищу зубы и смотрю на себя в зеркало. Серьезно? Мне всего лишь нужно было соврать, что у меня есть